

Он встал с земли, стряхнул с себя пыль и, услышав жалобы и ругань в комнате, тоже улыбнулся. В конце концов, он всего лишь заяц, который никогда ничего не видел в этом мире, и не может ни ругаться на других, ни ударить, ни укусить. Убрав ароматное кроличье мясо в горшок, потушив искры в печи, он положил несколько палочек ладана под персиковое дерево и произнес молитву. Потом закричал внутрь: — Сяо У, я ненадолго выхожу, убери обеденный стол! — Я тебя ненавижу. Мисс У не хочет тебя слушать! — Ладно уж~ Услышав её ответ, он немного расстроился, понимая её настроение, но не стал настаивать. «Похоже, я смогу заняться этим, когда вернусь». Страхнув голову, он собрал кроличье мясо и немного денег и направился к дому старика Чжана. Сяо У, всё ещё бившая по подушке, вдруг услышала, что снаружи стало тихо, и сразу же выбежала к двери, высунув голову. Оглядываясь вокруг, никого не увидела. — Ей Цю~! — Я так зла. Хmph! С красными глазами Сяо У сердито хлопнула дверью, издавая громкие звуки. — Я даже не знаю, как себя успокоить. — Она надула губки, недовольно посмотрев на безответственное поведение Ей Цю. С холодным взглядом она снова посмотрела на стол, мотнув хвостом, пнула кроличьи ножки обратно на кровать. «Хм! Мисс Сяо У расстроена, кто хочет с ней общаться!» Её ресницы слегка подрагивали, когда она закрыла глаза. Она открывала их несколько раз, снова и снова глядя на стол, не зная, о чём думает. Тем временем Ей Цю почти добрался до места назначения. Кролик не был убит зря, в доме была только одна простыня, а глупый заяц использовал свою одежду вместо неё. Завтра они собирались отправиться в Академию Духовных Мастеров, так что нужно было что-то купить. Слушая щебетание птиц на улице, он взглянул на небо, хотели сказать что-то грубое, но не смог, только вздохнул про себя: Когда книга находится в использовании, будет немного ненависти, но много ветвей и множество птиц! Наклонившись, чтобы положить вещи, которые нес, он подобрал несколько камней, его глаза заблестели алым светом. — Попробую последние результаты тренировки! Схватив по три камня в каждой руке, он немного отрегулировал дыхание, сосредоточившись на броске, — «Суууууууу!» — бросая камни поочередно, — «Папа». — Звук столкновения камней, — «Пф!» — четыре птицы упали. Движения были плавными, но Ей Цю не был удовлетворён результатом. — «Два мимо». Он нахмурился и потянулся. — «Шаринган всё ещё имеет много возможностей для улучшения. Кроме того... Скоро я встречу с Танг Саном, верно? Уникальные навыки Танг Секты? Мой Шаринган уже голоден и жаждет». Он беззаботно собрал две пучка голубого серебряного травы у обочины дороги и просто связал трофеи. ... — Тётя Чжан! Дедушка деревни дома? — Эй, Сяо Цю, твой дедушка, деревенский голова, ушёл за коровой, но всё уже готово, просто заberi это. Тётя Чжан, всё ещё стирающая одежду, продолжала говорить, протерев руки о передник, она поманила Ей Цю войти в дом и положила подготовленные вещи на стол. — «Брать корову?» — Ей Цю стоял в замешательстве. Тётя Чжан ответила: — «О, аренда повозки дорогая. Чтобы сэкономить немного денег, приходится обижать вас обоих, чтобы ехать на воловьей повозке». — «Это действительно неудобно, дедушка Чжан». — Кивнул Ей Цю. Он хорошо знал эти ситуации. Жизнь бедных деревенских жителей в континенте правда не проста. — «Это не неудобно, вы, два будущих духовых мастера, не должны чувствовать себя обиженными!» Хотя он знал, что это подшучивание тёти Чжан, Ей Цю не решился говорить глупости и снова замахал руками, — «Тётя, о чём вы говорите? Все хорошо ко мне относились. Если вы скажете, что это обида, Сяо Цю не забудет вас, когда станет успешным в будущем!» Он положил горшок в руках и несколько птиц на стол. — «Кстати, тётя! Это кроличье мясо, которое я приготовил. Когда дедушка Чжан вернётся, скажите ему, что это подарок Сяо Цю к его дню рождения». — «Ты, ребёнок, не зря дедушка Чжан всегда говорит, что ты умеешь различать людей». — Тётя Чжан упрекнула его взглядом. Ей Цю не придал этому значения, эта банка мяса ничто по сравнению с теми заботами, которые они оказывали в течение многих лет. Он также не хотел им слишком многим обязаться, После недолгого общения с тётей Чжан, Ей Цю ушёл. Если задерживаться долго, медные монеты в крышке банки потеряются и начнут больше надоедать. Не осмелившись оставаться дольше, он согласился отправиться с деревенским головой к входу в деревню завтра утром, кинул простыню за спину и быстро направился домой. Недалеко от

каменного дома, Он думал, что Сяо У успокоится, когда вернётся, но не ожидал снова услышать её ругань перед входом в дом. — «!» Только собравшись войти, Ей Цю был особенно удивлён, увидев сушащуюся одежду снаружи. Лёгкими шагами он тихо подошёл к двери. Внутри все тарелки и палочки были убраны со стола. Он видел, как Сяо У сидит на деревянном коне, который Ей Цю смастерил для неё в свободное время, похлопывая его по голове и неустанно болтая. Как внук старого Ейту, Ей Цю также унаследовал много столярных навыков, чтобы обеспечить себя тремя приемами пищи в день, не используя дух. В последнее время он также изготавливал много забавных предметов для этого глупого зайца. Возможно, из-за ругани, Ей Цю невольно подошёл к ней поближе. Её незрелый и ясный голос достиг его ушей: — «Неприятный Ей Цю, мёртвый Ей Цю! Ты так долго не возвращался!» — «Все убрали и постирали одежду. Если ты не вернёшься, мисс Сяо У будет если ей плохо!» Прежде чем она успела закончить, её испугал внезапный голос. — «И что? Ты игнорируешь меня?» Ей Цю усмехнулся и посмотрел на неё с amusement. — «А! Ей Цю, ты вернулся!» — На её лице промелькнуло счастье, и она перепрыгнула через деревянного коня, будто собиралась побежать к нему. На полпути она, по-видимому, вспомнила что-то, её выражение замерло, тело остановилось, она мотнула хвостом и отвернула лицо. — «Хм!» — надменно фыркнула, её голос был довольно дерзким, — «Я не хочу говорить с тобой!» «Я не ожидал, что этот заяц будет немного высокомерным». Увидев её такую, Ей Цю не удержался от улыбки, глаза прищурились от смеха. — «Ха-ха». — «С чего ты смеёшься?» — Сяо У уставилась на Ей Цю с покрасневшими глазами, — «Дело с Сяо Байем ещё не решено!» — «Кхем кхем». — Ей Цю сухо кашлянул, избегая темы с зайцем, подошёл ближе и положил руку ей на голову. — «Я не смеялся ни над чем, просто немного обрадовался. Спасибо, что помогла мне с стиркой». В конце концов, он погладил её, и это было приятно. — «Сколько раз я уже говорила! Ты не должен трогать мою голову». — Лицо Сяо У покраснело, голос стал менее агрессивным. Она просто пробормотала это, но не слишком сопротивлялась. Можно заметить, что два розовых уша, колышущиеся на ветру, подтверждают, что эффект поглаживания весьма неплох. Странно, что каждый раз, когда происходит конфликт, в каком-то интимном контакте все разногласия легко разрешаются. Такой послушный заяц заставляет Ей Цю чувствовать, что это несколько нереально. «Будет ли влияние Шарингана долгосрочным? Или это всего лишь побочный эффект?» Ей Цю задумался об этом.